

т. е. родственнаго, не и религіознаго, что Самодержецъ не только отецъ своего народа, но и помазанъ, т. е. возведенъ въ этотъ санъ самимъ Богомъ для дѣла Божія, исполняемаго Имъ вмѣстѣ съ народомъ, во главѣ котораго,—которому въ *Отца мѣсто*,—самодержецъ поставленъ. А въ чемъ заключается это дѣло Божіе, которое вмѣстѣ съ народомъ Самодержецъ исполняетъ, „на это указываетъ титулъ царскій, постоянно,—во всю тысячелѣтнюю жизнь русскаго народа,—расширяемый. Смыслъ же этого расширенія можетъ быть выраженъ однимъ словомъ: *умиротвореніе*, или собраніе, продолжающееся и еще несконченное ни по внѣшнему пространству ни по внутреннему содержанію, или глубинѣ, т. е. нѣтъ еще ни полного собранія, ни совершеннаго умиротворенія,—какъ это говорится въ статьѣ „*Самодержавіе*“, на стр. 353-й книги Н. Э. Федорова—„*Философія Общашаго Дѣла*“. Далѣе въ этой же статьѣ говорится: „Титулъ царскій прочитывается по древнему обычаю въ храмѣ собранія русской земли, Успенскомъ Соборѣ, и въ областныхъ соборахъ наканунѣ Рождества Иисуса Христа, пришедшаго водворить *миръ* на всей землѣ. И это ежегодное чтеніе указываетъ и напоминаетъ, что Царь, расширяя, увеличивая титулъ, является исполнителемъ Его, Христа Бога, святой воли, чтобы на землѣ былъ *миръ*.“ Въ другой статьѣ того же автора, напечатанной въ 1899 г. въ Воронежѣ и вышедшей особымъ изданіемъ по поводу бывшей во время рождественскихъ праздниковъ 1898 года выставки Воронежскаго Музея, подъ заглавіемъ—„*Къ дѣлу умиротворенія, возбуждаемому ногою—12-го Августа 1898 года*“, говорится: „Вопросъ объ умиротвореніи имѣетъ божественное происхожденіе, родина его Палестина, день его рожденія есть день Рождества Христова, праздникъ всѣхъ дѣтей, праздникъ, который дѣтству придаетъ священное значеніе. На выставкѣ было собрано до 60-ти номеровъ картинъ Рождества; въ этихъ картинахъ художники всѣхъ странъ и многихъ вѣковъ, изображая младенца Христа, хотѣли представить намъ въ образѣ дитяти божественное совершенство, чистую дѣтственность безъ первороднаго грѣха, или безъ унаслѣдованныхъ отъ взрослыхъ пороковъ, и этимъ хотѣли, конечно, сказать—„*будьте какъ дѣти*.“ сохраните во всѣхъ на всю жизнь чистоту дѣтственности, *приснодѣтственность*; въ этомъ сохраненіи дѣтственности *при расширеніи умственной кругозора* и заключается задача всеобщаго обязательнаго образованія. Пока мы были малы, для насъ всѣ взрослые были дяди и тети, т. е. мы знали только родныхъ и никого не считали чужими, поэтому съ дѣтской, единственно истинной точки зрѣнія, умиротвореніе есть *братотвореніе*. Только когда мы подросли и когда насъ сочли достаточно *развитыми*, тогда лишь намъ сообщили различіе между своими, т. е. родными, и чужими. Это и былъ выходъ изъ дѣтства, замѣна братскаго гражданскимъ, отеческаго политическимъ, родственнаго юридическимъ, правовымъ, экономическимъ,—тогда явилась и *законность* преступленія ради;—*признаніе* чуждости и есть конецъ райской жизни. Нужна была цѣлая эволюція, значительное развитіе, великій прогрессъ, чтобы понять различіе между роднымъ и чужимъ — Цивилизація и культура относятся къ тому же порядку явленій, какъ и эволюція, прогрессъ, организмъ, органическое развитіе, т. е. къ порядку явленій